

Б. Н. ЧИЧЕРИНУ

Публикация Л. Гинзбург

Публикуемый нами незаконченный черновик письма Герцена к Борису Николаевичу Чичерину (1828—1904) — одно из звеньев знаменитой полемики, происходившей между ними в 1858 г. и явившейся ярким эпизодом в истории борьбы русских революционных демократов с либералами. Умеренный либерал, сторонник некоторых буржуазных реформ, осуществляемых монархической властью при поддержке привилегированных классов, Чичерин являлся одним из наиболее упорных и последовательных противников социализма, демократии и революционного движения.

Еще в 1855 г. Чичерин и друг его Кавелин, посылая Герцену материалы для опубликования в «Голосах из России», сочли нужным сопроводить их «Письмом к издателю», в котором отмежевывались от революционных установок Герцена. «Мы готовы столпиться около всякого сколько-нибудь либерального правительства и поддерживать его всеми силами, ибо твердо убеждены, что только через правительство у нас можно действовать и достигнуть каких-нибудь результатов <...> Что же может быть общего между вами и нами? <...> К нам революционные теории не только не приложимы; они противны всем нашим убеждениям и возмущают в нас нравственное чувство... Ваши революционные теории никогда не найдут у нас отзыва, и ваше кровавое знамя, развевающееся над ораторскою трибуною, возбуждает в нас лишь негодование и отвращение» (VIII, 323). Под этим письмом Чичерина и Кавелина стояла характерная подпись: «Русский либерал».

О своих встречах и спорах с Чичериным в Лондоне в сентябре 1858 г. Герцен рассказал в «Былом и думах», в главе «Н. Х. Кетчер» (XIII, 227). Там же приведено письмо, написанное им вскоре после отъезда Чичерина из Лондона (XIII, 229). Чичерин в «Воспоминаниях» признается, что главной целью его поездки в Лондон было свидание с Герценом («Воспоминания Б. Н. Чичерина. Путешествие за границу». М., 1932, стр. 47—68). «Мне хотелось основательно с ним переговорить о современном положении и посмотреть, нельзя ли направить его в смысле полезном для России» (стр. 49). Попытка Чичерина «направить» Герцена по желательному для либералов пути потерпела неудачу.

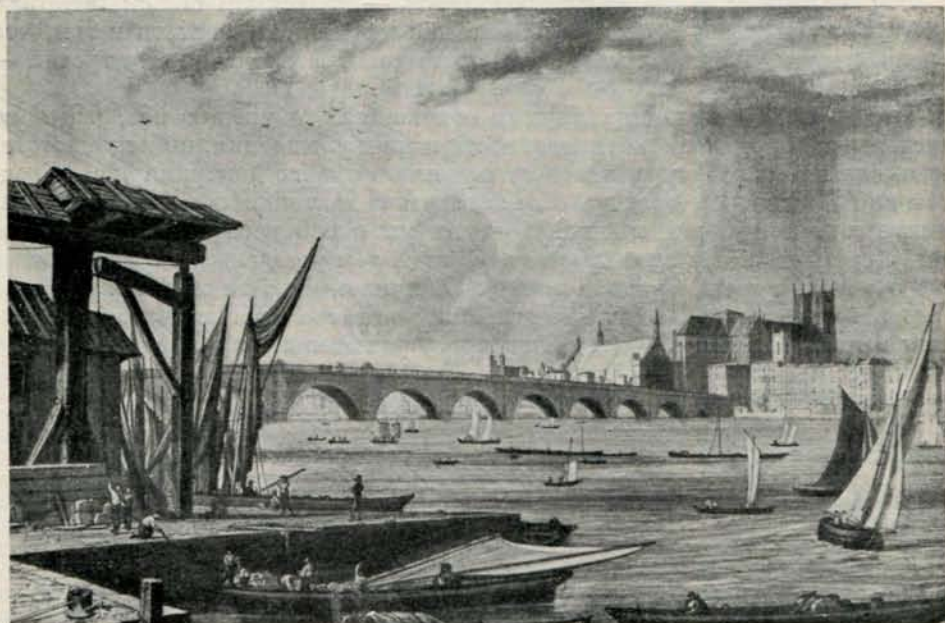
11 октября Чичерин написал Герцену из Парижа письмо, в котором советовал ему «умерить тон» и возложить надежды на Александра II. Это письмо Чичерина (вместе с тремя другими его письмами к Герцену) напечатано М. Драгомановым в «Вольном слове», 1883, № 61—62 (отрывки из них см. IX, 404—424).

На письмо от 11 октября и на лондонские нападки Чичерина Герцен откликнулся в «Колоколе» заметкой «Нас упрекают» (л. 27, от 1 ноября 1858 г.), в которой, не называя Чичерина, охарактеризовал его как «либерального консерватора» и узкого доктринара. На это Чичерин ответил развернутой декларацией официального либерализма, направленной против демократии, против революционной идеологии и тактики. Восхищаясь либеральными письмами Герцена к Александру II и проч., Чичерин в то же время с ненавистью говорит о революционных и демократических тенденциях «Колокола». Эта статья была отправлена Герцену с сопроводительным письмом от 11 ноября 1858 г. «Мне, признаюсь, хотелось заявить публично, — писал Чичерин, — что по крайней мере часть русской литературы не сочувствует вашему направлению».

Статью Чичерина (она подписана инициалом Ч) под заглавием «Обвинительный акт» Герцен напечатал в «Колоколе» (л. 29, от 1 декабря 1858 г.), предослав ей вступление, в котором заявлял: «„Обвинительное письмо“, печатаемое нами сегодня, существенно отличается от прошлых писем против „Колокола“. В тех был дружеский упрек и тот дружеский гнев, в негодовании которого звучала знакомо и приветливо родная струна. Ничего подобного в этом письме. Те были писаны с нашей стороны, оттого в самых несогласиях и упреках было сочувствие. Это письмо писано с совершенно *противной* точки зрения, т. е. с точки зрения административного прогресса, гугвернментального доктринаризма» (IX, 405).

Свое письмо к Герцену от 11 ноября Чичерин заканчивал словами: «Я желал бы, кроме печатного ответа, который, вероятно, не замедлит, получить от вас слова два письменно с извещением, что статья до вас дошла». Следующее же письмо Чичерина к Герцену (Ницца, 20 ноября 1858 г.) начинается фразой: «Почтеннейший Александр Иванович, вчера только я приехал в Ниццу и получил ваше письмо». Письмо Герцена к Чичерину до сих пор не было известно. Обнаруженный в «пражской коллекции» черновик восполняет этот существенный пробел.

В публикуемом письме Герцена и ответном письме Чичерина отчетливо отражено разделение русского общества на две враждующие «армии». Чичерин формулирует это размежевание, как «различие между либерализмом и радикализмом». На самом деле, происходило размежевание между либералами и революционными демократами. При этом Чичерин как представитель самого правого

ЛОНДОНСКИЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ТЕМЗУ

Литография, 1840-е гг.

Литературный музей, Москва

официального течения в либерализме пятидесятых годов (салон в. к. Елены Павловны и т. п.) несколько предвосхитил окончательное размежевание. С Чичериным солидаризировались бывшие друзья Герцена — Кетчер, Корш, но другие видные либералы на первых порах отказали ему в своей поддержке. Кавелин прислал Чичерину протест против его «Обвинительного акта» и коллективную записку, подписанную Тургеневым, Анненковым, Бабстом, Ник. Тютчевым, А. Галаховым, с выражением сочувствия кавелинскому протесту. Об этом эпизоде идет речь в последнем письме Чичерина к Герцену от 13 (25) февраля 1859 г. из Ниццы (IX, 423—424).

Не следует, однако, придавать слишком серьезное значение разногласиям в лагере либералов. Дело сводилось, в сущности, к разному пониманию позиции Герцена. Кавелин упрекает Чичерина в том, что тот усмотрел в деятельности Герцена революционные тенденции и всячески старается причислить Герцена к либеральным сторонникам мирных реформ. Таким образом, Чичерин определил в 1858 г. политическую позицию Герцена вернее, чем выступившие на «защиту» Герцена Кавелин, Тургенев, Анненков и другие. Как указывает Ленин, у Герцена были либеральные колебания,

либеральные ошибки, но по существу своего социально-политического воззрения и своей деятельности он во все времена был не либералом, а демократом, принадлежал к революционному лагерю.

15 ноября <1858 г. >. Putney

Статейка ваша будет напечатана 1 дек<абря>¹. О фонде* я готов был спорить и даже писал вам об этом, но я думал, что два воззрения могут высказаться без озлобления и без личностей (неужели что-нибудь подобное вы нашли в моих строках?). Я скажу откровенно, что мне было больно видеть тон статьи и еще больше тон приложенного к ней письма. Почему вы меня убеждаете поместить статью, т. е. почему вы сомневаетесь, что я ее помещу, — разве не видели прежде в «Колоколе» писем против его направления?²

Эту полемику я не могу продолжать — на всяком общем terrain** я готов высказывать свое мнение, но как же мне защищаться в том, что я делаю «пуфы» и «величаюсь». Это должен разобрать третий; этот третий — читатель.

Что касается до наших личных отношений, то уверяю вас, что я не сомневался никогда ни в откровенности ваших убеждений, ни в их чистоте, но я считаю ваше направление гугвернментального доктринаризма вредным для России. Вы считаете такую всю мою деятельность. Мы оба люди, живущие в нашей деятельности, — если мы в ней расходимся, в чем же могут состоять наши личные отношения? В том уважении, которое имеют два офицера в двух разных армиях³. Не думаю, чтоб на этом можно было основать что-нибудь. Но будьте уверены, что полное разномыслие не отнимает ничего от признания и душев<ного> уважения, и окончу я <...>***

Черновой автограф. ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134.

¹ Как указано во вступительной заметке, статью Чичерина Герцен напечатал в «Колоколе» (л. 29, от 1 декабря 1858 г.) под заглавием «Обвинительный акт».

² Герцен подразумевает такие материалы, как, например, напечатанное в «Колоколе» «Возражение на статью „Колокола“ (по вопросу об экономических условиях освобождения крестьян)» (л. 18, от 1 июля 1858 г.) или письмо, в котором Герцена резко упрекали за уступки правительству (лл. 23—24, от 15 сентября 1858 г.) и другие.

³ Приведем ту часть письма Чичерина от 30 ноября, которая является прямым ответом на публикуемое письмо Герцена: «Между нами вышло одно недоразумение, которое я не могу не отстранить. Я никогда не сомневался, что вы поместите статью. То, что я писал к вам по этому поводу, относится не к вам, а ко мне. Мне неприятно было послать к вам статью, направленную против вас, и поэтому только я охотно поместил бы ее в другом журнале, если бы он существовал. Вы же, я уверен, напечатаете всё. Сожалею также о слове „пуф“, которое вас оскорбило <в „Обвинительном акте“ Чичерин писал: „Звонят в набат, а повод к трезвону не только давно забыт, но, оказывается, что это — просто пуф, подхваченный легковерием“.— Л. Г.>. Опять же оно относится не к вам. Я хотел сказать, что сочиняются они в России, а до вас только доходят, а вы не имеете возможности их проверить <...> Если, паче чаяния, лист 1 декабря опоздает, прошу вас убедительно заменить это несчастное и неудачное слово выражением: „докетевшая до вас сплетня, которую вы, разумеется, не имели возможности проверить“ <Герцен этим предложением не воспользовался.— Л. Г.> <...> Наконец, в заключение, вы правы: мы — офицеры, стоящие в различных армиях. Только вот что здесь любопытно: знамя у обеих армий одно — свобода, цель одна — освобождение крестьян с землею, свобода совести, свобода от цензуры, всеобщая гласность, независимость общественного мнения, гарантии личности и т. д. Стало быть, почва, на которой мы стоим, одна, а между тем мы глубоко разделены и разделены тактикой. Каждая армия считает маневры другой вредными для общего дела. Тут что-нибудь да не так, а в чем дело — это окажется, вероятно, впоследствии. Может быть, тут скрывается различие между либерализмом и радикализмом, может быть, и что-нибудь другое» (IX, 416—417).

* существе дела (франц. «fond» — основа, сущность).

** почва (франц.).

*** На этом рукопись обрывается.